

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Характеристика современныхъ военныхъ преобразованій въ разныхъ государствахъ западной Европы, особенно по вопросу объ усиленіи и комплектованіи армій. — Образованіе во Франціи верховной комисіи по преобразованію арміи; намѣренія правительства и внесенные въ комисію проекты; предположенія о реорганизациі алжирской арміи; вопросъ о вооруженіи войскъ во Франціи. — Мѣры, предлагаемыя для усиленія англійской арміи; въ какой степени могутъ оказаться действительными эти мѣры. — Предположенія австрійскаго военнаго министерства по вопросу преобразованія арміи; новое положеніе о генеральномъ штабѣ въ Австріи. — Возбужденіе вопросовъ о преобразованіи армій въ Италиі, Бельгіи и Даніи. — Введеніе прусской военной системы во вновь приобретенныхъ Пруссіею земляхъ. — Предположеніе о денежномъ вознагражденіи прусскихъ генераловъ, отличившихся въ послѣднюю войну. — Нѣкоторыя свѣдѣнія о прусскомъ военномъ бюджетѣ на 1867 годъ.

Современная намъ эпоха, послѣдовавшая за окончаніемъ восточной войны, останется, безъ сомнѣнія, весьма замѣчательною въ исторіи военнаго искусства. Какое обиліе нововведеній, проектовъ, реформъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла совершилось за это время и совершается еще передъ нашими глазами! Стоитъ только вспомнить и сравнить съ нынѣшнимъ вооруженіе войскъ, ихъ снаряженіе, составъ полевой и крѣпостной артиллеріи, значеніе кавалеріи, системы обученія солдатъ, составъ флотовъ, господствовавшія понятія о системахъ обороны страны и много, болѣе мелочныхъ, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно важныхъ фактовъ, и рѣшительно придется убѣдиться, что наше время составляетъ въ исторіи военнаго искусства столь замѣчательную эпоху, что трудно найти подобную ей, или по крайней мѣрѣ не много найдется по-

добныхъ же. Эпоху эту можно было бы охарактеризовать эпохою изобрѣтенія, или, вѣрнѣе говоря, принятія наръзовъ къ огнестрѣльному оружію, подобно тому, какъ есть эпоха изобрѣтенія пороха. Дѣйствительно, все началось съ принятія наръзовъ къ ручному огнестрѣльному оружію. Сперва такое новое оружіе введено было лишь въ немногихъ частяхъ арміи; но потомъ мало по малу имъ стали вооружать всю массу войскъ. Введеніе этого оружія возбудило необходимость измѣненія строя войскъ, ихъ обученія, обмундированія, снаряженія; явилась потребность развивать солдата и физически, и нравственно, облегчить его снаряженіе, упростить обмундированіе. Всеобщее распространеніе усовершенствованнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія заставило подумать и объ измѣненіи артилерійскихъ орудій, что привело къ ряду опытовъ и испытаній, начавшихся съ 4-фунтовой французской мѣдной наръвной пушки и до настоящаго времени еще неконченныхъ, хотя артиллеристы дошли уже до стальныхъ 9-ти и 11-ти дюймовыхъ чудовищъ, вовсе непохожихъ по своей конструкціи на прежнія орудія. Усиленіе артилеріи вызвало противодѣйствіе въ инженеряхъ и морякахъ: стали появляться броненосныя суда разныхъ видовъ, бортовые, башенныя, купольныя; начали употреблять желѣзо для береговыхъ крѣпостныхъ построекъ; въ видѣ дополненія къ этому явились разныя подводныя мины, торпеды, подводныя лодки и т. п. Казалось бы, что, при столь громадномъ развитіи всѣхъ возможныхъ техническихъ усовершенствованій, уменьшатся, быть можетъ, значеніе и степень непосредственнаго участія самого человѣка въ военныхъ дѣйствіяхъ; были надежды, что съ усиленіемъ средствъ истребленія людей на войнѣ сдѣлается возможнымъ уменьшеніе самыхъ армій, что этому помогутъ и желѣзныя дороги, и телеграфы, которые, доставляя возможность быстрого передвиженія войскъ на театрѣ войны, пополнять недостатокъ численности армій ихъ подвижностію, способностію всюду являться по мѣрѣ надобности. Но надежды эти остались неосуществимыми мечтами: опытъ послѣдней войны ясно показалъ, что въ наше время на театрахъ войны требуются массы войскъ еще большія, чѣмъ прежде, что идеаль современнаго военнаго устройства государства долженъ быть таковъ, чтобы, при случаѣ, почти вся масса населенія, способная носить оружіе, могла быть употреблена въ дѣло. Подобный идеаль почти осуществленъ

уже Пруссію; стремленіе возможно ближе подойти къ подобному идеалу начинаетъ все болѣе и болѣе проявляться въ западно-европейскихъ государствахъ.

Вопросъ о комплектованіи и организаціи арміи, или, лучше сказать, объ организаціи вооруженныхъ силъ государства, также, въ послѣднія десять лѣтъ, подвергался разнымъ превратностямъ, выработывался въ разныхъ направленіяхъ и по нынѣ далеко еще не разрѣшенъ окончательно. Движеніе по этому вопросу началось вскорѣ послѣ восточной войны, когда Англія, уstraшенная враждебными демонстраціями Франціи и собственнымъ военнымъ безсиліемъ, выказавшимся въ Крыму, приступила къ созданію у себя новой военной силы—корпуса волонтеровъ. Идея была очень хороша, но примѣнима только къ одной Англіи, находящейся въ совершенно особомъ положеніи; а, между тѣмъ, идея эта пошла въ моду и на материкъ Европы. въ особенности же послѣ того, какъ занятіе волонтерами Гарибальди южной Италіи подало мысль, что волонтеры при случаѣ могутъ быть употребляемы даже и въ наступательной войнѣ. Распространенію этой, въ самомъ основаніи своемъ невѣрной, мысли не мало способствовалъ В. Рюстовъ, сопровождавшій Гарибальди въ его неаполитанской экспедиціи и возмечтавшій затѣмъ, что волонтеры всегда и вездѣ могутъ вполне замѣнить постоянную армію, что нѣтъ надобности тратить громадныя суммы на содержаніе этихъ армій, но слѣдуетъ только обратить вниманіе на военное воспитаніе и образованіе самого народа, и тогда, въ случаѣ надобности, изъ среды народа сами собою возстанутъ сотни тысячъ готовыхъ солдатъ. Такія мысли болѣе всего стали распространяться въ Германіи, гдѣ нѣмцамъ показалось очень и выгоднымъ, и пріятнымъ привести въ осуществленіе подобную военную организацію. Въ это именно время Германія была крайне недовольна своимъ военнымъ безсиліемъ, выказавшимся въ 1859 году, а потому съ радостію ухватилась за идею о волонтерахъ. Началось военное образованіе народа при посредствѣ разныхъ гимнастическихъ празднествъ (Turnenfest), національныхъ стрѣльбищъ, введеніемъ гимнастики и военныхъ экзерцицій въ школахъ. Но все это преимущественно развивалось въ южной Германіи. Въ сѣверной же Германіи, то есть, впрочемъ, въ одной лишь Пруссіи, началось преобразованіе вооруженныхъ силъ совершенно другимъ

путемъ, выдвигая на первый планъ постоянную армію, поддержанную возможно сильнѣ развитыми резервами. Но такъ какъ реформа эта была предпринята чисто-правительственнымъ путемъ и притомъ расходилась съ современнымъ въ то время настроеніемъ всего общества, то она и встрѣчена была сильнѣйшею оппозиціею. Послѣдствія однако показали, кто былъ правъ въ этомъ дѣлѣ. Германія мало по малу стала разочаровываться въ возможности создать положительную военную силу, опираясь лишь на волонтеровъ и на военное образованіе всей націи. Сѣверо-американская междоусобная война показала, что безъ постоянной арміи, съ одними волонтерами, невозможно вести продолжительную и упорную войну; вслѣдъ затѣмъ нѣмцы увидѣли и у себя несбыточность своихъ мечтаній. Когда, въ 1863 и 1864 годахъ, явилась необходимость защищать права принца аугустенбургскаго на Шлезвигъ и Голштейнъ противъ притязаній Австріи и Пруссіи, сдѣлана была попытка сформированія арміи волонтеровъ для принца. Вѣра въ возможность сформированія подобной арміи была такъ велика, что уже заготовили для нея мундиры, снаряженіе, назначили начальниковъ; но самыхъ волонтеровъ не явилось, и принцъ остался безъ арміи, лишь съ своими правами да съ мундирами.

Но и всего этого казалось еще недостаточнымъ для разрушенія предубѣжденій противъ постоянныхъ армій; громадность расходовъ, идущихъ на такія арміи, не давала покоя экономистамъ, видѣвшимъ въ нихъ главное препятствіе къ развитію народнаго богатства и благосостоянія. Явились новые подпопы подъ существующія постоянныя арміи: стали появляться предложенія въ пользу милиціонныхъ системъ, наподобіе швейцарской, съ тѣмъ, чтобы небольшіе кадры постоянной арміи комплектовались наймомъ, вербовкою. Въ видѣ перехода къ найму, до окончательнаго приведенія его въ систему, предлагались были разныя системы замѣщеній, избавленіе посредствомъ выкупа отъ военной повинности, наемъ солдатъ, прослужившихъ свое время, на вторичные сроки. Казалось, что подобнаго рода мѣры могли представить наиболѣе выгодные результаты и для экономическихъ интересовъ страны, и для развитія военныхъ силъ ея. Мѣры эти тѣмъ болѣе прельщали утопистовъ, что въ нихъ являлось средство значительно улучшить положеніе солдатъ и обезпечить ихъ будущность, не обре-

меня государства новыми расходами; притомъ же мѣры эти были испытаны уже во Франціи, считавшейся первою военною державою, и тамъ, повидимому, оказывали весьма благопріятные результаты. Дѣйствительно, во многихъ государствахъ оны и стали уже вводиться, стали прививаться системы выкупа, замѣщенія и оставленія на вторичные сроки службы. Одна только Пруссія не увлекалась этими нововведеніями, а, оставаясь вѣрною главнымъ положеніямъ ландверной системы, продолжала совершенствовать ее, усиливая постоянную армію и непосредственный ея резервъ и ослабляя значеніе ландвера второго призыва и ландштурма. Такимъ путемъ она достигла того, что ландверная система, считавшаяся прежде преимущественно пригодною лишь для обороны страны, оказалась, послѣ произведенныхъ въ ней преобразованій, столь же выгодною и для дѣйствій наступательныхъ. Война нынѣшняго года доказала вѣрность всѣхъ соображеній прусскаго правительства и основательность совершенной имъ реорганизаціи арміи.

Результаты послѣдней войны, приписываемые главнѣйше и почти исключительно превосходству прусскихъ военныхъ учрежденій и прусской военной системы, породили новую моду или увлеченіе ландверною системою, которая оказываются, пожалуй, еще сильнѣе бывшей въ началѣ шестидесятыхъ годовъ моды на волонтеровъ. Вездѣ только и слышно о необходимости преобразованія военныхъ силъ, о доведеніи ихъ до такой степени развитія, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было выставить наибольшее число солдатъ; вездѣ въ западной Европѣ вопросъ этотъ считается самымъ существеннымъ, требующимъ безотлагательнаго рѣшенія; передъ нимъ отодвигаются на второй планъ и вопросы о снабженіи арміи ружьями, заряжающимися съ казны, и усовершенствованіе артиллерійскихъ орудій, и броненосное судостроеніе. Болѣе другихъ государствъ заняты необходимостію радикальнаго преобразованія своихъ вооруженныхъ силъ Франція, Англія и Австрія; но и второстепенныя государства всячески стараются не отставать отъ нихъ въ своей преобразовательной дѣятельности по военной части. Въ этомъ отношеніи наше время представляетъ дѣйствительно замѣчательную эпоху, которая, быть можетъ, и выработаетъ какіе-нибудь новые принципы или по крайней мѣрѣ придастъ значительную прочность и развитіе нѣкоторымъ

существующимъ уже положеніямъ по части устройства военныхъ силъ.

Вопросъ чѣмъ гдѣ-либо заняты вопросомъ о преобразованіи арміи и вообще всей военной системы во Франціи. Послѣдніе успѣхи пруссаковъ и особенно выказанное ими при этомъ громадное развитіе военныхъ силъ задѣли заживое французское самолюбіе. Франція постоянно считала себя по преимуществу державою военною, первымъ государствомъ въ свѣтѣ по развитію своихъ военныхъ силъ и учреждений; французы съ гордостью твердили, что безъ вѣдома Франціи въ Европѣ не раздается ни одинъ пушечный выстрѣлъ. По всеобщему убѣжденію, военное значеніе Франціи особенно усилилось съ водвереніемъ второй имперіи, которая значительно развила и усовершенствовала французскія военныя силы, служація ей весьма важною поддержкою. Теперь оказывается, что Пруссія, которая далеко не стояла наравнѣ съ Франціею по своему военному значенію, вдругъ развиваетъ такія силы, которыя положительно немислимы при французскихъ военныхъ учрежденіяхъ. Этого было достаточно для возбужденія полнѣйшаго соревнованія со стороны французовъ, выдающихъ въ этомъ дѣлѣ какъ бы затронутыми честь и славу своего отечества. Императорское правительство не замедлило воспользоваться такимъ настроеніемъ общества и, едва койчилась австро-прусская война, заявило о необходимости радикальнаго преобразованія вооруженныхъ силъ Франціи, съ прямою цѣлію увеличенія, въ значительной степени, численности арміи. Немедленно въ военномъ министерствѣ приступлено было къ предварительнымъ работамъ по этому вопросу, а вслѣдъ за тѣмъ образована была особая верховная комісія, подъ личнымъ предсѣдательствомъ императора, для окончательной разработки новаго проекта о преобразованіи, съ тѣмъ, чтобы съ открытіемъ первой же парламентской сессіи можно было внести это дѣло на утвержденіе палаты.

Членами комісії назначены принцъ Наполеонъ, маршалы Рандонъ (военный министр), Канроберъ, Макъ-Магонъ, Ніель, генералы Алгаръ, Трошю, Флери, Вурбаки, Лебренъ, адмиралы Риго-де-Жевульи и Шарнеръ, генералъ-интендантъ Дариканъ и нѣсколько другихъ лицъ. До сихъ поръ, сколько извѣстно, комісія не остановилась еще ни на какомъ рѣшеніи, а занималась лишь обсужденіемъ нѣкоторыхъ предваритель-

ныхъ соображеній и приступила къ разсмотрѣнію шести представленныхъ ей проектовъ. Авторы этихъ проектовъ—императоръ, маршалы Рандонъ и Ніель, генералы Бурбаки, Флери и Алларъ. Что касается до желаній самаго правительства, то оно лучше всего выражено въ помѣщенной въ „Moniteur de l'Armée“ замѣткѣ военнаго министра относительно преобразованія арміи. По важности этого документа, считаемъ небезинтереснымъ привести его здѣсь вполнѣ.

„Съ нѣкотораго времени—говорится въ этой замѣткѣ—въ нашей періодической прессѣ встрѣчаются болѣе или менѣе ошибочныя предположенія относительно работъ верховной комисіи, учрежденной для преобразованія нашихъ военныхъ силъ, на основаніи приказанія императора отъ 26-го октября. Нѣкоторые думаютъ, что постоянная армія будетъ замѣнена народнымъ ополченіемъ, и, въ этомъ предположеніи, усчитываютъ экономію, которая могла бы быть сдѣлана въ военномъ бюджетѣ, при введеніи подобной реформы въ нашихъ войскахъ. Мы думаемъ, что столь ошибочныя взгляды должны быть разсѣяны. Народное ополченіе, какъ было, такъ и останется резервомъ. Но прежде чѣмъ приступать къ сформированію резерва, необходимо сформировать самую армію; принимая же реформы, предлагаемыя нѣкоторыми нашими газетами, мы бы остались безъ арміи и безъ резерва. Теперь, когда событія, занявшія вниманіе всей Европы, налагаютъ на правительство обязанность увеличить военныя силы Франціи въ уровень съ арміями сосѣднихъ съ нами державъ, не время затрогивать вопросъ о сокращеніи численности у насъ постоянной арміи. Напротивъ, надо полагать, что верховная комисія прежде всего подтвердитъ еще разъ давно принятую для французской арміи норму въ 400,000 человекъ по мирному времени и займется изысканіемъ способовъ къ устройству такого резерва, который въ рѣшительную минуту далъ бы возможность выставить на поле битвы весьма сильную армію. Словомъ, если до сихъ поръ численность нашей арміи, по военному положенію, не превосходила 600,000, то нетрудно понять, что теперь такая сила оказалась бы недостаточною, и что только съ помощію болѣе значительнаго, лучше обученнаго и вооруженнаго резерва, чѣмъ существующій нынѣ, мы могли бы смѣло выступить на встрѣчу всѣмъ случайностямъ войны. И не безумно ли думать, что такая реформа можетъ быть достигнута рядомъ съ

сокращеніемъ военнаго бюджета? Напротивъ, если она потребуетъ отъ насъ даже нѣкоторыхъ жертвъ, кто не признаетъ ихъ неизбѣжными для славы и спокойствія страны? Во всякомъ случаѣ, къ какому бы результату ни пришло въ этомъ отношеніи правительство императора, мы можемъ быть увѣрены, что интересы казны и народа будутъ серьезно приняты имъ во вниманіе и тщательно ограждены.“

Изъ этой замѣтки достаточно видно, что преобразованію вооруженныхъ силъ Франціи будетъ дано весьма широкое развитіе и что оно потребуетъ значительныхъ расходовъ. Дѣйствительно, уже поговариваютъ о предстоящемъ новомъ займѣ въ 500,000,000 франковъ, изъ которыхъ до 350,000,000 должны быть употреблены одновременно на преобразование арміи, а остальные 150,000,000 на улучшение вооруженія войскъ, именно на измѣненіе артилерійскихъ орудій и введеніе ружей, заряжающихся съ казны.

О самомъ ходѣ занятій верховной комисіи трудно сказать что-либо вполне опредѣлительное; извѣстны только отрывочныя свѣдѣнія о преніяхъ, происходящихъ въ комисіи. Между прочимъ сообщаютъ, что два проекта обращаютъ на себя особенное вниманіе, такъ что, по всей вѣроятности, одинъ изъ нихъ будетъ утвержденъ, конечно, можетъ быть, съ необходимыми измѣненіями. Главныя основанія перваго изъ этихъ проектовъ слѣдующія: ежегодный призывъ всего контингента конскриптовъ; набору подлежатъ всѣ лица, годныя къ службѣ; признанные неспособными къ службѣ вовсе отъ нея освобождаются. Затѣмъ, признанные способными раздѣляются на три категоріи: люди первой категоріи предназначаются для дѣйствующей арміи и распределяются въ войскахъ, по своимъ способностямъ, къ извѣстному роду оружія и по мѣрѣ надобности людей въ полкахъ; изъ людей второй категоріи формируется національная гвардія перваго призыва, получающая отъ казны обмундировку, вооруженіе и собираемая повременамъ для военныхъ упражненій; она можетъ быть призвана на службу во всякое время; наконецъ, люди третьей категоріи зачисляются въ національную гвардію втораго призыва, которая числится по спискамъ, но не имѣетъ ни оружія, ни обмундирования, а призывается лишь въ военное время, на пополненіе убыли и замѣщеніе двухъ первыхъ категорій.

Въ этомъ проектѣ совершенно устраняются прежнія положенія о выкупѣ и замѣщеніи по найму, но полагается, что люди, отличающіеся своимъ образованіемъ и вообще могущіе быть полезными странѣ, будутъ зачисляться въ послѣднюю категорію и, слѣдовательно, въ мирное время вовсе не будутъ отрываемы отъ своихъ занятій, а будутъ обязаны службою только въ военное время, когда каждый гражданинъ долженъ всѣмъ жертвовать на защиту отечества.

Другой проектъ въ главныхъ чертахъ представляетъ сходство съ первымъ; но въ немъ допускается система замѣщеній, хотя въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. На основаніи этого проекта, весь годовой контингентъ конскриптовъ также дѣлится на три категоріи. Изъ этого числа люди первой категоріи поступаютъ въ дѣйствующія войска, но съ правомъ замѣщать себя подставными, чѣмъ доставляется возможность каждому переходить во вторую или третью категорію. Второй разрядъ конскриптовъ составитъ резервъ, призываемый ежегодно, на три мѣсяца, подъ знамена, получающій обмундировку, содержаніе и вооруженіе изъ комисаріятскихъ депо, какъ это дѣлается уже во Франціи для существующаго резерва. Наконецъ, люди третьей категоріи будутъ призываемы на службу только въ случаѣ неотлагательной надобности, въ исключительныхъ обстоятельствахъ военнаго времени, чтобы пополнять убыль въ войскахъ. Люди эти ни въ какомъ случаѣ не будутъ отрываемы отъ обычныхъ занятій своихъ въ мирное время.

Независимо отъ этихъ двухъ проектовъ, имѣется въ виду еще третій, который состоитъ въ томъ, чтобы придать большее развитіе нынѣ существующимъ учрежденіямъ, увеличивъ численность годоваго контингента конскриптовъ. Предполагается именно, вмѣсто 80—100,000 ежегодно собираемыхъ конскриптовъ, призывать на службу почти все способное носить оружіе населеніе извѣстнаго возраста, составляющее до 160,000 человекъ. Изъ нихъ одна половина будетъ поступать въ дѣйствующую армію, а другая въ резервъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и нынѣ; срокъ службы полагается назначить шестилѣтній. Такимъ образомъ, получится численность арміи съ резервомъ до 960,000 человекъ, а за исключеніемъ убыли, около 800,000 человекъ. При этомъ намѣрены оставить въ прежней силѣ и всю дотаціонную систему такъ, какъ она нынѣ суще-

ствуется. Въ видѣ особаго еще резерва для арміи предполагается образовать особую подвижную національную гвардію, которая предназначалась бы только для внутренней службы въ государствѣ во время войны и вовсе не имѣла бы никакихъ оборотовъ въ мирное время; ее думаютъ составить изъ людей, прослужившихъ обязательныя шесть лѣтъ въ войскахъ, съ тѣмъ, чтобы въ національной гвардіи они обязаны были служить еще три года.

Во всякомъ случаѣ, каковой бы изъ проектовъ ни былъ принятъ верховною комисіею, не подлежитъ сомнѣнію, что занятія ея должны произвести значительныя измѣненія въ организациіи вооруженныхъ силъ Франціи. Очень быть можетъ, что такъ какъ французское общество вообще высказывается довольно сильно противъ введенія общей обязательности военной повинности и вообще противъ прусской ландверной системы, то правительство и не пожелаетъ идти противъ общества, а ограничится приданіемъ большаго развитія нынѣ существующей во Франціи военной системы. Но даже и въ такомъ случаѣ, вѣроятно, будутъ введены значительныя измѣненія въ этой системѣ, согласно съ тѣми замѣчаніями, которыя были отданы въ комисіи. Изъ числа ихъ наиболее замѣчательны мнѣкоторыя мысли, представленныя теперешнимъ генералъ-губернаторомъ Алжира, маршаломъ Макъ-Магономъ, герцогомъ Маджентскимъ, относящаяся собственно до алжирской арміи: по мнѣнію герцога, необходимо существенно преобразовать ее. Маршалъ Макъ-Магонъ выразилъ положительное убѣжденіе, что въ случаѣ, если бы Франція была вовлечена въ серьезную войну съ какою-либо европейскою державою, то арабы не замедлятъ взяться за оружіе. Если алжирская колонія являла доселѣ ту выгоду, что доставляла возможность давать арміи военное образованіе, то эта же самая колонія, въ минуту опасности, можетъ послужить серьезнымъ препятствіемъ для свободнаго развитія французскаго могущества. Въ особенности рѣшительно маршалъ возстаетъ противъ постоянной смѣны полковъ и находитъ, что части войскъ, однажды посланныя въ Алжирію, должны быть оставляемы тамъ постоянно. Маршалъ полагаетъ также, что всего было бы лучше основать въ Алжиріи военныя поселенія, наподобіе австрійскихъ или бывшихъ русскихъ, и отдѣлить военное управленіе колоніею отъ управленія метрополіи. Настоящее время онъ считаетъ

наиболѣе удобнымъ для приведенія въ исполненіе этого плана, такъ какъ, съ возвращеніемъ войскъ изъ Рима и Мексики, окажется въ распоряженіи правительства очень много солдатъ, которыхъ можно было бы поселить въ Африкѣ.

Всѣ эти заявленія, какъ говорятъ, много вредятъ военному министру, маршалу Рандону, который, по всей вѣроятности, долженъ будетъ выйти въ отставку.

Не менѣе сильныя нападки были направлены въ комисіи противъ дотационной системы и особенно противъ оставленія унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ уже два срока, еще на третій срокъ службы, т. е., по прослуженіи 14 лѣтъ, еще на 7 лѣтъ. Хотя и принято наблюдать, чтобы при оставленіи на службѣ не оставались въ рядахъ арміи люди выше 47-лѣтняго возраста, однако оказывается, что многіе унтеръ-офицеры до того дриглюють на службѣ, что не только дѣлаются неспособными къ полевой службѣ, но даже не могутъ переносить и обыкновенной лагерной службы въ мирное время. Это въ особенности было замѣчено въ нынѣшнемъ году въ шалонскомъ лагерѣ во время пребыванія тамъ гвардіи: почти всѣ унтеръ-офицеры, состоявшіе на третьемъ срокѣ службы, оказались до того неспособными къ перенесенію лагерной службы, что пришлось отправить ихъ въ запасныя депо, оставленныя въ Парижѣ. Притомъ же многія газеты возстаютъ и противъ несправедливости самаго принципа, допускающаго полное освобожденіе отъ военной повинности за деньги. Экономическіе интересы страны требуютъ, дѣйствительно, чтобы люди, занимающіеся науками, промышленностію, торговлею, не были отрываемы отъ своихъ занятій въ мирное время; но нѣтъ никакой причины избавлять ихъ отъ военной повинности во время войны, когда отечество въ опасности, когда всѣ частныя интересы должны умолкнуть. Поэтому-то прямая необходимость указываетъ, что и въ этомъ отношеніи система освобожденій отъ военной повинности должна подвергнуться также измѣненіямъ.

Пока выработаются новыя положенія о преобразованіи французской арміи, императорское правительство принимаетъ мѣры для развитія вообще солдатъ, сообразно съ требованіями новѣйшаго времени. Недавно военнымъ министромъ былъ представленъ императору докладъ, въ которомъ указывалось, что, несмотря на существующія во французской арміи полковыя школы, весьма многіе нижшіе чины кончаютъ свою службу

вовсе не умѣя читать и писать, и что даже высшій курсъ этихъ школъ, установленный для унтеръ-офицеровъ, чрезвычайно мало посѣщается ими. Слѣдуетъ замѣтить, что посѣщеніе этихъ школъ не было обязательно для нижнихъ чиновъ; но въ настоящее время военный министръ испрашиваетъ разрѣшенія императора на установленіе обязательнаго посѣщенія школъ всѣми рядовыми и унтеръ-офицерами, освобождая отъ этого лишь тѣхъ, которые окажутъ вполне удовлетворительные успѣхи. Припомнимъ здѣсь также, что курсъ собственно унтеръ-офицерскихъ классовъ довольно значителенъ: онъ заключаетъ въ себѣ грамматику, главныя свѣдѣнія по части ариметики и геометріи, географію, исторію и начала фортификаціи и артилеріи.

По другому вопросу, возбужденному во Франціи также послѣднею войною, именно по вопросу о вооруженіи войскъ ружьями, заряжающимися съ казны, также ничего еще не рѣшено окончательно. Принятая было уже система Шасспо, въ послѣднее время снова, какъ кажется, признана неудовлетворительною; говорятъ, что она не вводится во Франціи единственно потому, что французское правительство не могло сойтись съ изобрѣтателемъ насчетъ условій. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно лишь то, что во Франціи все еще продолжаютъ опыты надъ ружьями, заряжающимися съ казны разныхъ системъ, и что на испытаніе, производимое этимъ ружьямъ на венсенскомъ полигонѣ, доставлено громадное число—по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—до 150 различныхъ образцовъ. Но изъ этого числа, по личному выбору императора, избраны только три образца, съ которыми и производится сравнительныя испытанія; въ числѣ ихъ наиболѣе, какъ говорить, обращаютъ на себя вниманія системы англійская, Винчестера, и предложенная поручикомъ французской службы г. Бонна.

Въ Англій, также вслѣдствіе результатовъ послѣдней войны, поднятъ былъ вопросъ о необходимости преобразованія всей военной системы; но здѣсь разрѣшеніе вопроса должно быть совершенно иное, чѣмъ на континентѣ Европы, такъ какъ и значеніе вооруженной силы, и особенно взглядъ на способы ея комплектованія здѣсь установились противоположны тѣмъ, которые господствуютъ въ континентальныхъ государствахъ. Для охраненія внутренняго спокойствія страны и для защиты ея отъ вѣшняго вторженія, существуютъ въ Англій различныя учрежденія, вполнѣ національныя, которыя

прнзнаются достаточными для достнження того, къ чему предвазначены. Собственно постоянная армя нужна Англнн для службы въ многочисленныхъ ея колоннхъ и, въ случаъ надобности, для вншннхъ предпрнятнй. Для удовлетворення такимъ потребностямъ, нечего и думать, чтобы являлась возможность когда-либо ввести въ Англнн что-нибудь подобное конскрнпцнн: для этого служить армя, комплектуемая вербовкою, и правительство ныскнваетъ только мѣры, чтобы, въ случаъ надобности, нмѣть возможность значительно уснлнть постоянную армя. Для достнження этого, въ послѣднее время предлагали даже содержать въ самой Англнн корпусъ въ 25 или 30,000, сформированный изъ воинственныхъ племенъ Инднн, съ тѣмъ, чтобы, въ случаъ надобности, онъ могъ быть употребляемъ для вншннхъ предпрнятнй. Но, кажется, предложенне это не нмѣло успѣха, и правительство поручило особой комнсснн ныскать средства для болѣе успѣшнаго пополнення англнйской армнн вербовкою и для создання какого-нибудь особаго резерва, который бы могъ служить для уснлення армнн.

Комнсснн окончила уже свои занятнн и результаты нхъ представила министерству. Сущность постановленнй комнсснн заключается въ слѣдующемъ:

Прежде всего комнсснн исчисляетъ все то, что было сдѣлано въ послѣднее время для улучшення положення солдатъ: обращено вниманне на поддержанне здоровья солдатъ и на удобство нхъ жнзнн, какъ въ казармахъ, такъ и въ госпнталнхъ; приняты мѣры для развитня нхъ нравственного и религнознаго образовання; доставлены солдату многоразличныя развлечення; пища его улучшена и увеличено ея количество; одежда примѣнена къ его потребностямъ и къ климату; уничтожены тѣлесныя наказаннн и введены разнаго рода награды для поощрення всѣхъ отличнй, совершаемыхъ какъ въ мирное время, такъ и на поляхъ сраженнй. Несмотря на все это, число желающихъ поступать въ ряды армнн бываетъ крайне недостаточно для ея пополнення.

Чтобы пособнть этому, комнсснн предлагаетъ: учредить особое вѣдомство, которое, находясь въ распоряженнн главнокомандующаго армяю, завѣдывало бы специально комплектованнемъ войскъ; вербовать людей не для каждаго полка и части войскъ отдѣльно, но вообще для военной службы; возвысить премню, выдаваемую при поступленнн на службу, съ 15 шнлнн-

говъ до 20, и даже до 25 шиллинговъ на чекорѣка, и, наконецъ, озаботиться, чтобы дѣти, желающіе посвятить себя военной службѣ, получали съ самыхъ юныхъ лѣтъ соотвѣтственное тому образованіе, какъ это дѣлается для образованія матросовъ.

Въ отвѣтъ комисіи указано на превосходные результаты, достигнутые закономъ 1847 года. До изданія этого закона, солдаты завербовывались на всю жизнь, хотя обыкновенно, по прослуженіи 24 лѣтъ въ пѣхотѣ или 20 лѣтъ въ кавалеріи, они увольнялись въ отставку съ пенсіею по шиллингу въ день. По нынѣ же существующимъ постановленіямъ, завербовываются только на 12 лѣтъ въ кавалерію и артилерію или же на 10 лѣтъ въ пѣхоту. По прошествіи этихъ сроковъ, солдатъ можетъ выйти въ отставку безъ пенсіи, или же остаться на вторую службу, на 12 лѣтъ въ кавалеріи, на 9 въ артилеріи или на 10 въ пѣхотѣ, и по прошествіи этихъ сроковъ получаетъ право на отставку съ пенсіею по 8 пенни (*) въ день, независимо отъ тѣхъ денежныхъ назначеній, которыя можетъ приобрести своимъ хорошимъ поведеніемъ на службѣ.

Впредь комисія предлагаетъ назначить сроки службы въ 12 лѣтъ для перваго и 9 для втораго поступленія на службу равно для всѣхъ родовъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы, прослуживъ полныхъ 21 годъ, солдатъ приобрѣталъ право на отставку съ пенсіею. Для солдатъ, поступающихъ на второй срокъ службы, должна быть установлена прибавка къ жалованью по 2 пенни въ день. Сверхъ того, комисія предлагаетъ установить еще особыя денежные вознагражденія для солдатъ, посланныхъ въ колоніи, и которые согласятся оставаться тамъ на все то время, пока будетъ оставаться и ихъ полкъ.

Что же касается до изысканія мѣръ для созданія особаго резерва для арміи, то комисія отклонила отъ себя эту работу, признавъ, что подобныя мѣры, имѣя общегосударственное значеніе, должны быть предложены кабинетомъ министровъ.

Нельзя не замѣтить, что всѣ предложенія комисіи заключаютъ въ себѣ мѣры, которыя только отчасти могутъ содѣйствовать привлеченію людей къ вербовкѣ, но не въ состояніи поднять значеніе военной службы до того, чтобы дѣйствительно

(*) Шиллингъ равняется 31½ коп., а пенни равняется 3 коп. на нашу звонкую монету.

можно было рассчитывать на значительное увеличение числа охотников, готовых поступать въ ряды арміи. Сколько ни улучшало англійское правительство положеніе солдатъ за послѣднее время, все же эти улучшения немного подняли значеніе военной службы сравнительно съ другими профессіями; они составляютъ, правда, громадный шагъ впередъ сравнительно съ прежнимъ положеніемъ англійскаго солдата, однако не даютъ еще солдату положенія, которое бы вполне соответствовало общему развитію гражданской жизни въ Англии. Во всѣхъ сословіяхъ англійскаго общества личность каждаго человѣка болѣе или менѣе обезпечена отъ всякаго произвола и насилія; обезпеченіемъ этимъ не пользуется только англійскій солдатъ, который вполне подчиненъ произволу своего начальника, и участь его совершенно зависитъ отъ офицеровъ, отъ которыхъ онъ отдѣленъ цѣлою бездною. Даже въ судахъ, назначаемыхъ надъ солдатами и унтеръ-офицерами, въ числѣ судей подсудимый не видитъ ни одного члена равнаго себѣ, а судить его лишь одни офицеры, которые почти вовсе не знаютъ его быта, не знаютъ и быта того сословія, изъ котораго онъ вышелъ. Притомъ же самая служба солдата не представляетъ никакой возможности къ повышенію: на всякомъ другомъ поприщѣ онъ можетъ надѣяться на карьеру въ будущемъ, въ военной же службѣ онъ почти не можетъ рассчитывать на производство въ офицеры, которое только въ рѣдкихъ случаяхъ допускается за военные отличія. Такъ какъ всѣ преимущества служебныя ограничиваются усиленіемъ денежныхъ выдачъ, а не представляютъ почетныхъ отличій, которыя бы возбуждали чувства болѣе возвышенныя, чѣмъ матеріальныя расчеты, то неудивительно, что въ ряды арміи поступаютъ лишь лица изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества, неимѣющія понятій о чести, непоощряемая честолюбіемъ, что, конечно, отражается въ сильной степени на самой нравственности арміи. На эти-то недостатки англійской военной системы болѣе всего слѣдовало бы обратить вниманіе англійскимъ администраторамъ, и тогда только можно было бы надѣяться, что военное званіе возвысится въ Англии и найдутся охотники посвящать себя этому званію; только тогда вербовка въ армію могла бы быть производима безъ затрудненій и обезпечивала бы постепенное, безпримѣтное укомплектованіе войскъ.

И въ Австріи признана необходимость совершеннаго преобразованія вооруженныхъ силъ съ цѣлю возможно большаго ихъ усиленія; но приведеніе этого плана въ исполненіе встрѣчаетъ весьма существенныя затрудненія, какъ вслѣдствіе полнѣйшаго разстройства финансовъ, такъ и по неустройству внутреннихъ дѣлъ имперіи. Масса государственнаго долга увеличилась въ Австріи особенно въ нынѣшнемъ году: именно съ 1-го января по 1-е іюля нынѣшняго года она возрасла на 234,831,693 гульдена, такъ что къ этому времени общій государственный долгъ Австріи простирался до 2,831,211,195 гульденовъ; на уплату однихъ процентовъ требуется въ годъ до 125,473,744 гульденовъ, что составляетъ немногимъ меньше четверти части всей суммы государственныхъ доходовъ. Если припомнить, что за послѣдніе годы въ австрійскомъ бюджетѣ бывалъ постоянный дефицитъ, простиравшійся отъ 90,000,000 до 40,000,000 гульденовъ, что теперь съ потерю Венеціи уменьшились средства государства, что, наконецъ, и послѣдняя война не мало разорила страну, то легко понять, что для Австріи трудно въ настоящее время новое обремененіе ея бюджета усиленными расходами на преобразованіе арміи. А, между тѣмъ, правительство намѣрено непремѣнно заняться этимъ дѣломъ, считаетъ его безусловно необходимымъ и заявило даже въ официальныхъ газетахъ свою программу относительно военныхъ реформъ.

Въ программѣ этой, исходящей изъ военнаго министерства, прямо заявлено, что неудачи сѣверной арміи въ послѣднюю войну не могутъ быть приписаны какимъ-либо случайнымъ причинамъ, а имѣютъ болѣе глубокое основаніе, а потому и должны привести къ радикальнымъ мѣрамъ. Прежде всего заявляется, что вооруженныя силы Австріи должны получить возможно полнѣйшее и быстрое развитіе, такъ какъ всѣ великія державы дѣятельно заботятся теперь объ усиленіи своихъ армій, и, отставая въ этомъ отъ нихъ, Австрія можетъ подвергнуться опасности лишиться занимаемаго ею мѣста въ ряду европейскихъ государствъ. Для приданія же полнаго развитія какъ матеріальному, такъ и моральному военному могуществу Австріи необходимо прежде всего установить, чтобы въ ряды арміи поступало возможно-большее число людей, чтобы эти люди получали возможно-лучшее военное образованіе и, наконецъ, чтобы самая армія была организована и вооружена

наилучшимъ образомъ, не обременяя притомъ излишне общегосударственнаго бюджета. Для достиженія этого прежде всего необходимо дать полное развитіе закону объ общей обязательной повинности, ограничивъ столь возможно болѣе положенія объ избавленіи отъ оной, уничтоживъ замѣщенія, установивъ въ мирное время широко развитую систему отпусковъ, сокративъ сроки службы въ войскахъ, и въ особенности необходимо установить хорошо организованные кадры: только при такихъ условіяхъ австрійское правительство находитъ возможнымъ имѣть достаточныя военныя силы для противодѣйствія всякому непріязненному покушенію на цѣлость и честь Австріи.

Въ самомъ управленіи войсками, въ ихъ хозяйствѣ правительство предполагаетъ сдѣлать меньшія реформы, какъ и въ организаціи войскъ. По этой части въ программѣ заявлено, что вся система заготовленія снабженій для войскъ должна быть измѣнена, сообразно съ основными началами политической экономіи, что особенно надо обратить вниманіе на вооруженіе войска, чтобы австрійская армія не отставала въ этомъ отношеніи отъ другихъ государствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается упростить значительно всѣ положенія о довольствіи войскъ и отчетность по этому предмету, съ тѣмъ, чтобы, уничтоживъ ненужныя формальности, лишь затемнившія дѣла, основать контроль хозяйственной части войскъ на большемъ довѣрїи къ служащимъ и на дѣйствительной повѣркѣ ихъ дѣйствій. Новое положеніе объ отчетности въ войскахъ—сказано въ программѣ—уже давно разрабатывается и вскорѣ должно быть утверждено императоромъ и введено въ армію. Новому порядку отчетности не мало должно содѣйствовать и расширеніе круга власти дивизионныхъ начальниковъ, которое рѣшено уже въ принципѣ и должно повести къ децентрализаціи дѣйствій военныхъ управленій.

Проектируя всѣ эти мѣры для усиленія матеріальнаго значенія арміи, програма указываетъ средства для поднятія арміи и въ нравственномъ отношеніи. Въ этихъ видахъ програма изъясняетъ надежду, что, съ расширеніемъ обязательной военной повинности, большее число способныхъ и развитыхъ людей будетъ поступать въ ряды арміи, и необходимо будетъ обратить особенное вниманіе, чтобы поступающіе въ войска хорошіе элементы не глотли, а, напротивъ, полу-

чали большее развитіе. Для этого будутъ приняты мѣры къ улучшенію военно-учебныхъ заведеній и войсковыхъ школъ и предполагено учредить особыя офицерскія школы въ бригадахъ и дивизіяхъ. Для производства въ штабъ-офицерскіе чины установлены будутъ строгіе экзамены; самая система производства должна быть измѣнена, съ тѣмъ, чтобы, сохранивъ права старшинства, давать большій ходъ производству за отличіе.

Наконецъ, и въ военно-судной части программа объщаетъ значительныя усовершенствованія, заявляя, что работы по этому предмету уже начаты.

Итакъ, военныя преобразованія задуманы въ весьма широкихъ размѣрахъ; можно надѣяться, что энергическіе люди, стоящіе нынѣ во главѣ австрійскаго военнаго управленія, именно главнокомандующій эрцгерцогъ Альбрехтъ и военный министръ генералъ Іонъ, употребятъ всѣ мѣры для выполненія этой программы; но только послѣдствія покажутъ, на сколько удастся имъ осуществить это при настоящемъ состояніи Австріи. До сихъ поръ производятся еще обсуждения предполагаемыхъ реформъ, и ни одна изъ нихъ не обнародована, кромѣ преобразованія генеральнаго штаба, которому дано большее противъ прежняго развитіе.

До настоящаго времени генеральный штабъ въ Австріи состоялъ всего изъ 126 офицеровъ и комплектовался воспитанниками особаго военнаго училища (Kriegsschule). Новымъ положеніемъ число корпуса офицеровъ генеральнаго штаба значительно увеличено, а именно положено имѣть: одного начальника корпуса (генералъ-квартирмейстера), 4 генераловъ, 20 полковниковъ, 51 маіоровъ, 60 капитановъ 1-го класса и 20 капитановъ 2-го класса, 122 причисленныхъ оберъ-офицеровъ, 8 оберъ-офицеровъ прикомандированныхъ и одного чиновника для счетной части, всего 287 человекъ. Подполковничій чинъ уничтоженъ въ генеральномъ штабѣ. Для пополненія генеральнаго штаба предназначается не одно только высшее училище, но и высшіе курсы артиллерійскаго и инженернаго училищъ, въ которыхъ по этому случаю расширяется нѣсколько преподаваніе, соответственное требованіямъ службы въ генеральномъ штабѣ. Для поступленія во всѣ три высшія училища требуется прослужить не менѣе трехъ лѣтъ, вмѣсто прежнихъ двухъ. Офицеры, выходящіе изъ высшаго училища, по пробы-

тѣмъ два года причисленными къ генеральному штабу, предназначаются для занятія должностей адъютантовъ въ бригадныхъ штабахъ, а если ихъ будетъ достаточно, то и въ дивизионныхъ.

Вмѣстѣ съ этими положеніями постановлено, чтобы высшіе курсы артилерійскаго и инженерныхъ училищъ, подчинявшіеся до сихъ поръ, вмѣстѣ съ прочими военно-учебными заведеніями, генералъ-квартирмейстеру, отошли впредъ въ вѣдѣніе генералъ-инспекторовъ артилеріи и инженеровъ, соответственно со своею спеціальностію.

Что касается до преобразованія собственно австрійской военной системы, то, какъ кажется, правительство намѣревается принять почти вполнѣ прусскую систему съ небольшими лишь измѣненіями, а именно: назначивъ службу въ дѣйствующей арміи пять или шесть лѣтъ, въ резервѣ 1-го призыва три и 2-го призыва также три года и установивъ кромѣ того еще общее ополченіе, въ родѣ ландштурма. При этомъ предполагается, что, съ расширеніемъ общей обязательной повинности, представится возможность, вмѣсто нынѣ набираемыхъ ежегодно 85,000 рекрутъ, имѣть контингентъ конскриптовъ, способныхъ къ службѣ, около 140,000, изъ которыхъ, призывая на службу до 120,000 молодыхъ людей, получится дѣйствующая армія въ 600—700,000 человекъ, и почти столь же многочисленный резервъ. По всей вѣроятности, будутъ введены также и одногодичные вольноопредѣляющіеся, подобно тому, какъ это существуетъ въ Пруссіи. Для того же, чтобы государство не было обременено постояннымъ содержаніемъ въ мирное время 600,000-й арміи, предполагается требовать дѣйствительной службы въ арміи только три года, увольняя людей на остальные два-три года въ отпускъ. Судя по австрійскимъ военнымъ газетамъ, такія основанія для новой военной системы въ Австріи, вѣроятнѣе всего, и будутъ утверждены правительствомъ.

Въ Италіи, занятой до сихъ поръ празднествами по поводу присоединенія Венеціи къ Итальянскому королевству, некогда было еще подумать о преобразованіи арміи: но послѣднія телеграфическія депеши извѣщаютъ, что и тамъ правительство образовало уже особую комисію для разсмотрѣнія вопроса о наборѣ рекрутъ и о преобразованіи итальянской арміи. Совершенно неизвѣстно еще, чего именно ожидаетъ правитель-

ство отъ комисіи; но надо полагать, что если оно намѣревается поднять вопросъ объ усиленіи итальянской арміи, сопряженномъ съ новымъ усиленіемъ военнаго бюджета, то, по всей вѣроятности, встрѣтитъ сильное противодѣйствіе тому и въ обществѣ, и въ палатахъ. Судя по извѣстіямъ, доходящимъ изъ Италіи, тамошнее общество громко заявляетъ о необходимости сокращенія арміи и уменьшенія военныхъ расходовъ; теперь, когда единство Италіи можетъ считаться почти оконченнымъ, когда Австрія, повидимому, совершенно отказалась отъ прежнихъ своихъ видовъ на Италію, итальянцы имѣютъ полное право желать наконецъ успокоенія, прекращенія того напряженнаго положенія страны, въ которомъ она находилась непрерывно съ 1859 года. Дѣла внутренняго устройства государства и особенно исправленіе крайне плохого состоянія финансовъ должны бы отнынѣ составлять главную заботу итальянскаго правительства.

Изъ другихъ государствъ Европы, сколько извѣстно, вопросъ о преобразованіи арміи внесенъ въ парламенты правительствами бельгійскимъ и датскимъ; но пока еще не имѣется свѣдѣній, въ чемъ именно заключаются предположенія этихъ правительствъ.

Въ Пруссіи военная дѣятельность правительства ограничивается введеніемъ прусскихъ узаконеній во вновь присоединенныхъ земляхъ и организацію въ этихъ провинціяхъ трехъ новыхъ армейскихъ корпусовъ. Вездѣ въ завоеванныхъ земляхъ введена уже прусская система набора, съ самыми незначительными облегченіями, которыя притомъ устанавлены лишь временно: такъ система замѣщений допущена только на одинъ нынѣшній годъ. Въ настоящее же время приступлено уже и къ формированію корпусовъ въ новыхъ провинціяхъ; всѣ расходы по вновь организуемымъ войскамъ, кромѣ предназначаемой для нихъ кавалеріи, относятся, какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ будущемъ году, еще на бюджеты этихъ странъ.

Прусское правительство озаботилось также, чтобы общій государственнй бюджетъ на 1867 годъ былъ заблаговременно представленъ палатамъ и утвержденъ ими до вступленія его въ дѣйствіе. Бюджетъ этотъ дѣйствительно и поступилъ уже на разсмотрѣніе палатъ и представляетъ положеніе Пруссіи въ самомъ блистательномъ положеніи. Въ немъ показаны только доходы и расходы прежнихъ про-

винцій, безъ вновь прибрѣтенныхъ, которыя и въ будущемъ году будутъ имѣть еще свое отдѣльное бюджетное существованіе. Изъ представленныхъ палатамъ свѣдѣній оказывается, что за истекающій годъ государственные доходы простирались до 168,804,000 талеровъ и, несмотря на войну, превысили расходы на 7,210,000 талеровъ, въ числѣ которыхъ заключается до 4,000,000 остатка отъ контрибуціи. Этому-то остатку прусское правительство и предположило дать совершенно особое назначеніе: изъ него 2,400,000 предназначены на увеличеніе содержанія нижнихъ чиновъ, также окладовъ жалованья по многимъ отраслямъ гражданскаго управленія, а 1,500,000 правительство предположило употребить на выдачу денежныхъ вознагражденій генераламъ, наиболѣе отличившимся и оказавшимъ наибольшія заслуги въ послѣднюю войну. Награды эти будутъ выданы по непосредственному усмотрѣнію самого короля, какъ полагаютъ, слѣдующимъ лицамъ: военному министру, генералу Роону; начальнику главнаго штаба арміи, генералу Мольтке; корпуснымъ командирамъ: Фогельзонъ-Фалькенштейну, Штейнмецу и Герварту-фонъ-Виттенфельду. Говорятъ также, что особыя денежные награды за услуги, оказанныя въ послѣднюю войну, будутъ выданы принцу Фридриху-Карлу, графу Бисмарку и начальникамъ штабовъ бывшей 1-й и 2-й армій, генераламъ Фохтсъ-Ретцу и Блюменталю.

Что касается собственно военнаго бюджета на 1867 годъ, то въ главныхъ чертахъ онъ представляетъ слѣдующія цифры:

Обыкновенные расходы.	41,574,348	талеровъ.
Экстраординарные	2,479,131	—
	Итого	44,071,479 —

Сверхъ того на флотъ асигновано:

Обыкновенныхъ расходовъ.	1,836,637	талеровъ.
Экстраординарныхъ	6,623,000	—
	Итого	8,459,637 —

А всего на вооруженныя силы 52,531,016 —

Сравнивая собственно бюджетъ военнаго министерства съ таковымъ же за прошлый годъ, оказывается, что онъ превосходитъ прошлогоднишній всего только на 1,200,000 талеровъ, а, между тѣмъ, въ бюджетъ будущаго года введены нѣ-

которые совершенно новые расходы: такъ вошли суммы на увеличеніе, съ 1-го апрѣля будущаго года, жалованья нижнихъ чиновъ на шесть пфениговъ (около $1\frac{1}{2}$ к.) въ день; кромѣ того сюда же включены расходы по увеличенію числа кавалеріи для трехъ вновь формируемыхъ корпусовъ, а именно въ имѣющихся 200 эскадронамъ добавлено еще 40 эскадроновъ, численность людей въ которыхъ простирается до 4,500 человекъ. Такимъ образомъ, общее число кавалеріи въ Пруссіи въ 1867 году будетъ представлять до 34,200 человекъ.

Столь незначительное увеличеніе военного бюджета будущаго года сравнительно съ нынѣшнимъ, несмотря на вновь введенные въ немъ расходы, должно быть главнѣйше приписано тому, что въ наступающемъ году правительство предположило дать самое широкое развитіе отпускамъ въ арміи, такъ что срокъ службы людей значительно сократится, почти до двухъ лѣтъ, и численность войскъ, состоящихъ на службѣ, будетъ уменьшена въ громадныхъ размѣрахъ. Притомъ же, въ видѣ льготы предполагается въ будущемъ году вовсе не дѣлать большихъ сборовъ войскъ.

Несмотря однако на сокращенія въ военномъ бюджетѣ, нельзя не замѣтить, что въ послѣдніе годы онъ увеличился чрезвычайно значительно и что съ 1868 года, когда будутъ включены въ него и три вновь формируемые корпуса, онъ долженъ еще болѣе возрасти. Уже теперь, сравнительно съ бюджетомъ 1850 года, онъ почти удвоился: въ 1850 году всего на военные потребности было исчислено 27,300,000 талеровъ; въ 1859 году до 33,488,563 талеровъ. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе начавшейся реорганизациіи арміи, бюджетъ возростъ уже до 40,380,332 талеровъ. Въ 1864 же году, вмѣстѣ съ расходами на морское вѣдомство, военный бюджетъ Пруссіи простирался до 41,707,700 талеровъ, слѣдовательно превышалъ бюджетъ будущаго года безъ малаго на одиннадцать милліоновъ. На 1868 годъ военный бюджетъ Пруссіи, по всей вѣроятности, увеличится не менѣе какъ на пять милліоновъ и надо полагать, будетъ представлять цифру до 57, а пожалуй и до 60 милліоновъ талеровъ. Но при этомъ слѣдуетъ принять также во вниманіе, что и общіе государственные доходы къ тому времени должны значительно возрасти, такъ что даже и усиленный военный бюджетъ 1868 года, по всей вѣроятности,

не будетъ превышать четвертой части общаго государственнаго расхода. А если принять во вниманіе незначительность государственнаго долга въ Пруссіи и ничтожность, сравнительно съ другими европейскими государствами, ея пожертвованій на уплату процентовъ по этому долгу, то нельзя не признать, что громадное развитіе вооруженныхъ силъ Прускаго королевства вовсе не ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на его финансы.

Н. ГЛИНОВЦКІЙ.

24-го ноября 1866 г.